

<https://opteey.livejournal.com/>

**Редекоп Владимир
Петрович**

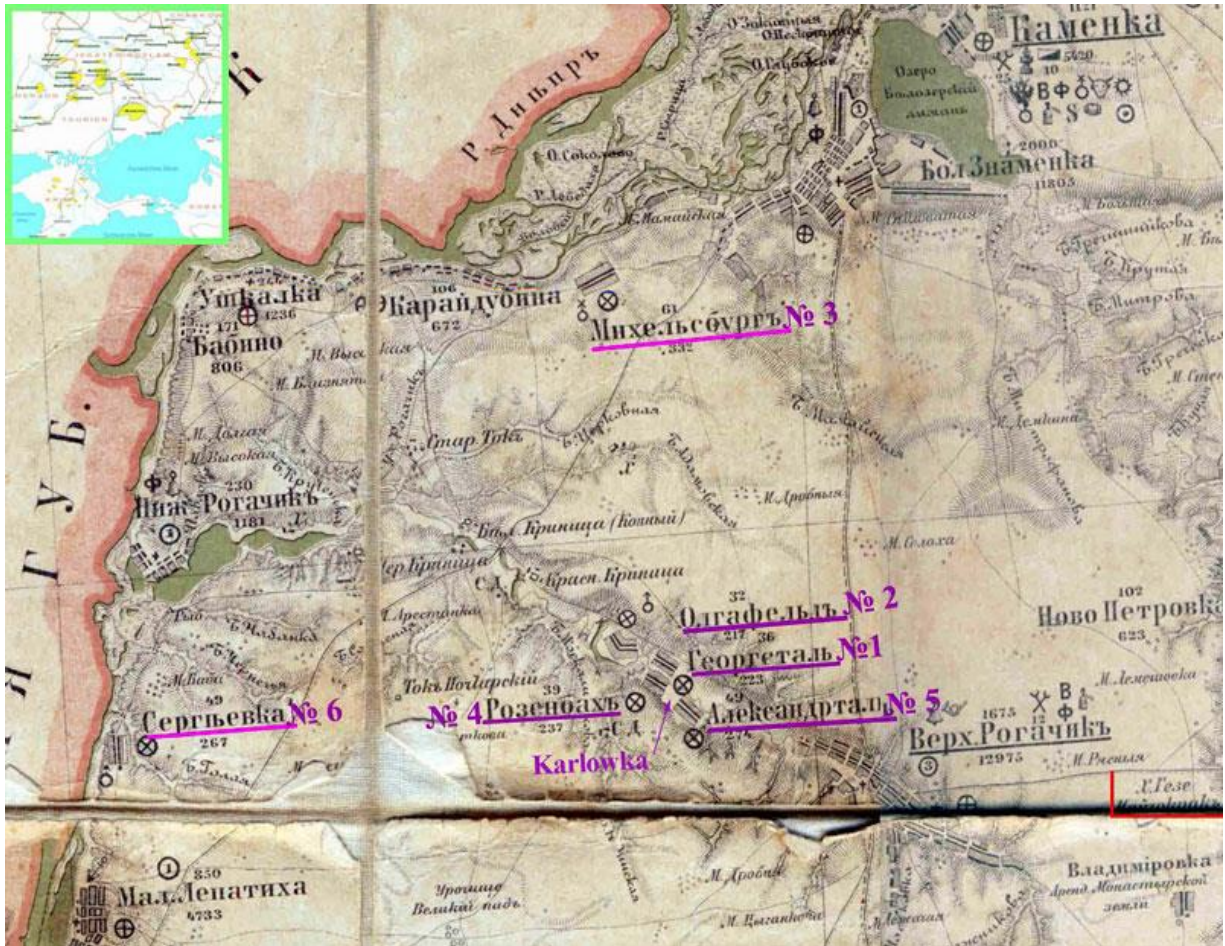
**Fürstenland — родина моего
прадеда Wilhelm Redekop
(1880).**

20 января 2024

<https://opteey.livejournal.com/16661.html>

Перевод: [Die Fürstenland Kolonie \(auf
Deutsch\).](#)

[Мой прадед Редекоп Вильгельм
Исаакович \(14.06.1880 — 17.01.1958\).](#)

Источник: <https://chortitza.org/FB/D0136.html>

Ein Bildband zur Geschichte der Russlandmennoniten

Wenn diese Steine sprechen könnten... Die Geschichte der Russlandmennoniten; ihre Entstehung, Entwicklung, Verfolgung, Vertreibung und Verbreitung. Hinter jedem Stein ist ein geliebtes Geschöpf Gottes. Ein Rückblick in die Geschichte der Russlandmennoniten, bevor ihre Spuren in Russland entgültig verweht werden.

DIESE STEINE
Die Russlandmennoniten

DIESE STEINE

Diese Steine

Adina Reger und Delbert Plett Q.C.

Die Russlandmennoniten

Adina Reger und Delbert Plett Q.C.

Crossway Publications Inc., Steinbach, Manitoba, Canada

Reger / Plett

Crossway Publications Inc.

Crossway Publications Inc.

Источник: <https://www.plettfoundation.org/files/books/Diese-Steine.pdf>

Это дочерняя колония колонии Хортица, которая была образована в 1864-1868 годах из шести деревень: Александерталь, Георгсталь, Михаэльсбург, Ольгафельд, Розенбах и Сергеевка (**Alexanderthal, Georgsthal, Michaelsburg, Olgafeld, Rosenbach, Sergejewka**).

Деревни колонии Fürstenland, за исключением Розенбаха (Rosenbach), были названы в честь детей великого князя Михаила Николаевича (1832-1909). Михаил Николаевич был четвертым сыном царя Николая I, на землях которого в Мелитопольском уезде (Таврии), волости Верхний-Рогачик, была основана колония Fürstenland, что в переводе означает княжеская земля. Ему принадлежало 78 000 десятин земли в Грушевке, которая находилась под управлением некоего Морица Шумахера (Moritz Schumacher). Во время посещения колонии Хортица он предложил меннонитам сдать им в аренду часть земли (из книги P. Zacharias, Reinland, Seite 21).

...Председатель "Сельскохозяйственной ассоциации" Peter Dueck из Schöneberg заключил первый договор аренды с Шумахером. Арендная плата за первые 15 лет составляла 1,25 рубля за 1 десятин. Peter Dueck был также первым старостой (Oberschulz) в Fürstenland. Он переехал в Michaelsburg. Его зять Franz Fröse, позднее живший в Рейнланде, Манитоба, был вторым главой (Vorsteher) Westreserve (из книги P. Zacharias, Reinland, Seiten 21-22).

...В 1863 году в Osterwick (Павловка) случилось большое несчастье. Фрау Johann Teichröb перегрела масло на сковороде, которое вспыхнуло и вызвало большой пожар. Огонь уничтожил ее собственный дом и 60 других. Целый ряд семей в один день остался без крова. Многие из них переехали в новую колонию Fürstenland (из книги Teichröb, Seite 9).

Дети моего пра-прадеда Isaak David Redekor (1835) и его жены Sara Wiebe (1836).

[Явилось ли это причиной переезда моего пра-прадеда Isaak David Redekor, 1835, (GM#175851) из колонии Osterwick (Павловка), в которой он родился в Michaelsburg или нет, неизвестно. Но, следует заметить, что его сыновья Johann Redekor, 1866, (GM#176515) и Abram Redekor, 1868, (GM#176516), согласно данным <https://grandmaonline.org>, родились в колонии Osterwick (Павловка). Известно также, дети Isaak, начиная с Jacob I. Redekor, 1874, (GM#176519) уже рождались в Michaelsburg. Возможно, также, что переезд был связан с процессом разорения, а землю в колонии Fürstenland можно было арендовать. Либо с начавшимся в 1874 году процессом эмиграции и высвобождением более плодородных земель.]

Таким образом, Fürstenland был колонией на арендованной земле. Арендованная территория составляла 19 000 десятин земли. В Fürstenland были хорошие земли для выращивания кукурузы и картофеля, но наибольший урожай давали арбузы. Меннониты варили из этих арбузов сироп, который использовали в качестве приправы в зимние месяцы. В каждой деревне была школа. Жители принадлежали к общине Хортицы, но имели своих старейшин.

24 октября 1867 года поселение Fürstenland посетил проповедник Jakob D. Ерр из Judenplan. Он записал в своем дневнике: "Это поселение стабильное и процветающее, с множеством красивых, дорогих домов".

Список должностных лиц колониальной администрации, избранных общинами колонистов в ноябре-декабре 1870 года:

Georgsthal: Заседатель (Beisitzer) — Peter Klassen; Заместитель (Stellvertreter) — Jakob Krahn.

Olgafeld: Заседатель (Beisitzer) — Georg Letkemann; Заместитель (Stellvertreter) — Franz Peters.

Michaelsburg: Староста (Schulz) — Isaak Janz; Заместитель (Stellvertreter) — Peter Klassen; Заседатель (Beisitzer) — Peter Wall; Заместитель (Stellvertreter) — Franz Janz.

Rosenbach: Заседатель (Beisitzer) — Kornelius Martens; Заместитель (Stellvertreter) — Peter Hamm.

Alexanderthal: Schulz — Kornelius Peters; Stellverteter — Franz Peters; Заседатель (Beisitzer) — Kornelius Janzen; Заместитель (Stellvertreter) — Abraham Knelsen.

Sergejewka: Староста (Schulz) — Jakob Elias; Заместитель (Stellvertreter) — Kornelius Banmann; Заседатель (Beisitzer) — Peter Ginter; Заместитель (Stellvertreter) — Isaak Bergen. (Odessaer Zeitung, 18. Februar 1871).

Список должностных лиц колониальной администрации, избранных общинами колонистов на 1870 и 1871 годы:

Georgsthal: Староста (Schulz) — Jakob Pauls; Stellvertreter — David Giesbrecht; Заседатель (Beisitzer) — Peter Raker; Заместитель (Stellvertreter) — Kuduring.

Olgafeld: Староста (Schulz) — Isaak Dück; Заместитель (Stellvertreter) — Johann Lakwen; Заседатель (Beisitzer) — Johann Klassen; Заместитель (Stellvertreter) — Araham Peters.

Michaelsburg: Заседатель (Beisitzer) — Franz Fröse; Заместитель (Stellvertreter) — Franz Janzen.

Rosenbach: Староста (Schulz) — David Rempel; Заместитель (Stellvertreter) — Martin Riesen; Заседатель (Beisitzer) — Peter Teichröb; Заместитель (Stellvertreter) — Jakob Klassen.

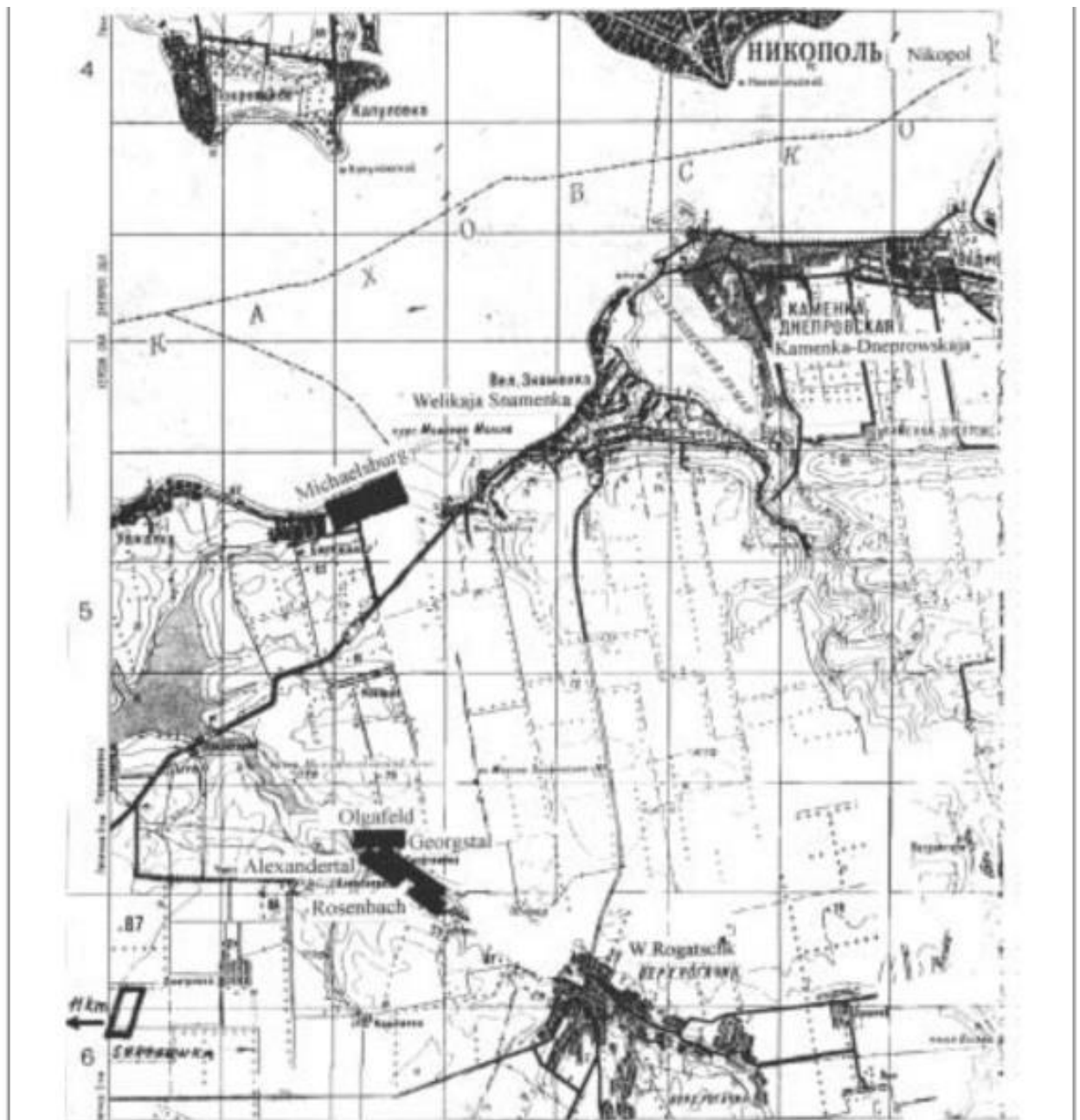
Alexanderthal: Заседатель (Beisitzer) — Isaak Janz; Заместитель (Stellvertreter) — Gerhard Klassen.

Kolonie № 6 (Sergejewka): Заседатель (Beisitzer) — Jakob Boschmann; Заместитель (Stellvertreter) — Peter Peters. (Odessaer Zeitung, 13. Februar 1870).

(Эти два списка приводятся здесь с любезного разрешения Jake E. Peters, Виннипег, Манитоба, Канада. 16 марта 2001 г.).

В 1875 году 1100 человек эмигрировали в Канаду вместе со своим старейшиной (Ältesten) Johann Wiebe (1837-1905) и поселились в Манитобе, Westreserve, где в 1875 году основали «Reinländer Gemeinde» (позднее названное «Alt-Kolonie Gemeinde»).

В 1911 году в колонии Fürstenland проживало 1800 человек (Menn. Lexikon, Vol. II., стр. 21). После революции 160 семей эмигрировали в Канаду в период с 1924 по 1926 год. 14 семей, которые остались, вероятно, постигла та же участь, что и большинство меннонитов в то время. В 1923 году к колонии была приписана деревня Карловка с 10 хозяйствами.

Moderne Fahrkarte zu den ehemaligen Dörfern der Fürstenland Kolonie. Sergejewka ist unten links, aber nicht auf die Karte zu sehen. Oben rechts ist Nikopol, an der Nordseite des Dnjepr, und an der Südseite ist Kamenka. Ein Pram (Fähre) fährt zwischen diesen beiden Städten, damit die Leute hin und zurück über den Fluss fahren können, so wie es vor hundert Jahren auch war.

Современная карта бывших деревень колонии Fürstenland. Сергеевка находится в левом нижнем углу, но на карте ее не видно. Справа вверху - Никополь, на северной стороне Днепра, а на южной - Каменка. Между этими двумя городами ходит паром, чтобы люди могли переправляться через реку туда и обратно, как это было сто лет назад.

Franz Doerksen

Материал собрал и написал Franz Isaakovic Doerksen [GM#750729], Eyebrow, Box 131, Sask., Kanada, 3. Januar 1935, при содействии Dietrich G. Thiessen, также из Eyebrow. Данный отчет является несколько сокращенным.

Происхождение. Великий князь Михаил Николаевич, брат Александра II, имел в то время 78 000 десятин земли на юге России. Из них 40 000 десятин находились на правом берегу Днепра в Херсонской губернии, а 25 000 - на левом берегу реки в Таврической губернии. В 1860-х годах великий князь поручил своим представителям пригласить меннонитских поселенцев на свои земли в Хортицкой волости. Предложение было следующим: покупка с ежегодным задатком в два рубля за десятинку на 50 лет или аренда с ежегодной арендной платой в 1,25 рубля за десятинку. Не знаю, на какой срок заключалась первая аренда, но ее можно было сдавать снова и снова, а при наличии детей и того дольше.

В Павловке (Osterwick) был большой пожар, в результате которого многие остались без крова. Желающих поселиться здесь было много, и они согласились взять землю в аренду.

В 1864 году на левом берегу Днепра в Таврической губернии впервые были основаны три села: Georgsthal (№ 1), Olgafeld (№ 2) и Michaelsburg (№ 3). Для этих трех сел была отрезана полоса земли вдоль восточной границы, граничащая с землями русских сел Большая Знаменка и Верхний Рогачик. Michaelsburg получил долю в 2600 десятин, граничащих на востоке с Большой Знаменкой, а на севере - с небольшой речкой Конкой, которая текла параллельно Днепру и впадала в него. Земля была рассчитана на 40 семей, каждая из которых имела по 65 десятин земли. Село Michaelsburg было построено рядом с Конкой в плоской низине, в очень хорошем месте для садоводства. Две другие деревни были расположены в южной части земли в долине под названием Рогачик (также Золотая Балка) на правом

берегу реки Рогачик. Каждому селу было выделено 1950 десятин, на 30 хозяйств по 65 десятин. Поскольку долина имела изгибы, село Olgafeld было расположено под углом. К деревне Georgsthal вела прямая дорога, и деревни располагались близко друг к другу.

Вскоре прибыло еще больше поселенцев из деревень колонии Хортица, и постепенно были основаны еще три деревни. Каждая деревня получила 1950 десятин земли из расчета 30 хозяйств на 65 десятин. Деревни Rosenbach (№ 4) и Alexanderthal (№ 5) были основаны в долине Рогачик на левом берегу реки Рогачик, напротив первых двух деревень № 1 и № 2. Последнее село, Сергеевка (№ 6), было построено в 20 верстах к западу от этих сел на левом берегу Днепра. В Сергеевке летом была корабельная гавань, а в 6 км от нее у Михайловского замка также была гавань - «Ушкалка». Эта гавань находилась в 18 верстах от четырех сел (1, 2, 4, 5). В первые годы ближайшей железнодорожной станцией была Михайловка, расположенная в 75 верстах. Позже, когда была построена 2-я Екатеринская железная дорога, ближайшей железнодорожной станцией стал Никополь, расположенный в 40 верстах. Земля принадлежала Верхне-Рогачикской волости и находилась в Мелитопольском уезде Таврической губернии.

Хозяйственные постройки почти все были построены по прямой линии: стены - из глины, крыши - из соломы. Великий князь выделил каждой деревне древесину для бесплатного строительства школы. У великого князя было несколько хуторов на его земле, но постройки были очень плохими и дешевыми. Хутор Грушевка, где жил главный управляющий, находился в 40 верстах за Днепром, а в семи верстах от нас был хутор Конзавод, где жил заместитель управляющего. Эти два хутора были только для арендаторов.

Администрация. Арендаторы в шести колониях должны были избрать из своей среды человека и представить его главному администратору. Последний утверждал его в должности главы шести колоний. Он должен был в назначенное время собирать

арендные деньги и приносить их в администрацию. Он также был посредником между арендаторами и администрацией во всех вопросах, связанных с поселением. Взамен он получал от администрации бесплатно свою долю земли в 65 дес.

Поселенцы, таким образом, все были из Хортицкой колонии и не переселялись в Рогачикскую волость, а оставались в этой волости, платили там все подати. К старосте был приставлен писарь в качестве помощника. Эти двое должны были руководить управлением этих деревень. Все постановления Хортицкой волости рассматривались этими двумя людьми. Споры также решались ими, хотя в серьезных случаях иногда привлекались сельские власти. В большинстве случаев все шло хорошо. Люди не хотели, чтобы их судили русские.

Я приехал в Ольгафельд в качестве учителя в 1895 году и оставался в деревне до 1925 года, когда переехал в Америку... Когда я приехал туда, главным администратором был немец по фамилии Peterson. После Peterson пришел Garne, национальность которого мне неизвестна. Последний оставался до конца... Заместителем администратора Peterson был очень дружелюбный человек по фамилии von Riesen, тоже немец. После него, до самого конца, - господин Ritter, немец, но русский подданный. Первым главой поместья, вероятно, был его дядя Peter Peter Lepp. После него был Kornelius Enns, пока он не переехал в Америку. После него был Franz Unrau (Сергеевка), пока не занял должность старосты.

Противопожарные правила также являлись филиалом Хортицкой волости. Налог на казармы также находился в непосредственном ведении Хортица. Кроме того, на княжеской земле (Fürstenland) существовало сиротское управление - филиал сиротского управления Neuendorf. Здесь, в Rosenbach, им управляли Onkel Abram Andres и Onkel Jakob Isaak.

Сельское хозяйство. Почва в сельской местности была плодородной и давала хороший урожай. Зерна было мало только

в соломе. Согласно договору аренды, 6-я часть пахотной земли должна быть отведена ежегодно, а залежные земли разрешалось засеять корнеплодами. Большую часть засевали кукурузой, затем дынями, арбузами и картофелем. Если за паром хорошо ухаживать, то фрукты приносили хороший доход. Особенно хорошо росли арбузы. Когда этот фрукт созревал, для перевозки арбузов использовали повозки из досок длиной 21 фут. Все горшки были наполнены этим фруктом. Как только русские из соседних деревень замечали, что меннониты привозят арбузы, они съезжались со всех сторон, дороги и фермы заполнялись покупателями. У русских было очень мало земли, поэтому они не могли выращивать этот фрукт и покупали его у немцев. Правда, доход варьировался в зависимости от того, успел ли он получить свою пахотную землю или сумел ее продать, но доход для эконома доходил до 150 рублей и выше. В Michaelsburg некоторые из них зарабатывали до 500 рублей.

Кукуруза также была очень хорошим продуктом в качестве корма для свиней, лошадей и домашней птицы. Солома была хорошим кормом для крупного рогатого скота. Для початков строили длинные узкие амбары из досок, которые заполняли ими. Весной, когда остатки пшеницы высыхали, ее обмолачивали и продавали. На пашне было много работы, но и доход был неплохой. Зерно сгребали в днепровскую гавань; часто его можно было насыпать прямо в контейнер, и цена обычно была выше, как в Никополе. Яйца и масло всегда можно было продать за деньги. Русские покупали оставшихся коров из соседних деревень по разумным ценам, а также лошадей.

Хороших лошадей привозили на ярмарку в Каховку. Здесь всегда были хорошие купцы со всего края, даже из-за границы, и они платили хорошие цены. В ближайшей русской деревне раз в неделю был базар (рынок), и там можно было купить и продать.

Поселение было успешным, и те, кто был немного бережливым, вскоре обрели деньги и процветание. Наверное, у всех были фруктовые сады, в некоторых местах очень красивые, которые

всегда приносили доход. Большинство из них, как только у них появились деньги, продавали свои фермы и переезжали на свою собственную землю.

Эмиграция. Эмиграция в Америку происходила всегда. Первая крупная эмиграция в Америку, вызванная военной службой, произошла в 1875 году, когда Ältester Johann Wiebe эмигрировал вместе с большинством своих прихожан. В дальнейшем эмиграция в Америку всегда была в меньшей или большей степени, а также в деревни в своей стране. Позднее причиной эмиграции стало также повышение цен на аренду жилья. Во время больших эмиграций фермы стоили дешево, и их покупали более бедные люди. Фермерские постройки содержались экономно, поэтому в них не вкладывалось много денег.

В деревнях меннонитов, расположенных на их собственной земле, стены и фронтоны домов были сложены из жженого кирпича, крыши - из листового металла или черепицы, дорожные ограждения - из жженого кирпича с высокими столбами для въезда. Здесь, напротив, здания остались с соломенными крышами и глинобитными стенами, а уличные ограждения - из некачественных досок.

Поскольку сюда эмигрировало так много людей и столько же эмигрировало снова, повсюду можно найти людей, которые жили в Fürstenlande, и многие также говорят: есть только один Fürstenlande, так что это место было, вероятно, лучшим.

Образование. Деревенская община Olgafeld пригласила меня преподавать в 1895 году. В то время школы находились под муниципальным надзором, по крайней мере, окружной инспектор не посещал школы, и у учителей не было с ним письменных отношений. В то время как в других местах школы уже давно находились под надзором Министерства народного просвещения. Создавалось впечатление, что Fürstenland во всем имеет свою собственную администрацию, и поэтому в шутку

говорили, что это не Россия, а Fürstenland. Школы не были обделены вниманием.

Школы в Georgsthal и Michaelsburg отличались тем, что школьные здания и сады были ухожены, а также имели способных учителей. В Michaelsburg шесть лет работал покойный пресвитер общины Хортицы, затем нынешний пресвитер Ältester Heinrich Dietrich Epp,

[GM#126946, [https://gameo.org/index.php?title=Epp,_Heinrich_D._\(1861-1941\)](https://gameo.org/index.php?title=Epp,_Heinrich_D._(1861-1941))], известен также тем для нашей семьи, что был женат на двух дочерях Isaak David Redekop (1835 — 1914, GM#175851): Sara Redekop (1865-1909, GM#176514) и, после смерти Sara в 1909 он женился на Aganetha Redekop (1878 — ?, GM#176521)]

проработавший в колонии Языково более 15 лет, до 1895 года, а после него, в мое время, пресвитер церкви Ältester Johann Martens из общины Kronsweider, находящийся сейчас в изгнании. Затем в Georgsthal также много лет работал учитель и проповедник Kornelius Enns.

Я думаю, что для учеников и учителей всегда выгодно, если учитель может оставаться на одном месте в течение длительного времени. В тот год, когда я там преподавал, почти все учителя в Fürstenland были заменены, и инспектор вскоре дал о себе знать. Перед Новым годом каждый учитель получил от него письмо с просьбой прислать свидетельства об образовании. У некоторых учителей их не было, а те, у кого они были, не прислали их. Со временем всем пришлось прислать свои сертификаты, а тем, у кого их не было, пришлось их получить. После этого все снова стало хорошо. Теперь он приезжал и в школы, что было хорошо и для учителей, и для учеников, потому что был стимул. Нас было всего шесть учителей, почти все мы были незнакомы друг с другом. Но глава Vorsteher Franz Unrau пригласил нас, учителей, всех проповедников и старейшин деревни на конференцию. Обсуждалось многое, были приняты резолюции по улучшению школьной системы. Главный проповедник Peter Peter Lepp и его

коллега должны были дважды в год посещать все школы, а учителя - друг друга.

Тогда мы, учителя, решили, что хорошо бы, чтобы каждый учитель провел конференцию со своими коллегами и дал два пробных урока, которые затем должны были быть раскритикованы учителями. Теперь это также было включено в постановления, так что проповедники должны были следить только за немецким языком и религией, остальные предметы были в ведении инспектора. Конференции были хорошим упражнением. Шесть конференций давали 12 уроков для прослушивания и обсуждения. Конференции проводились по утрам в субботу. Во второй половине дня мы также многое обсуждали. Мы были конфиденциальны друг с другом и извлекли большую пользу, но и школы тоже. Должен сказать, что это было лучшее время в моей жизни.

Порядок в общине. В общине не было пресвитера с тех пор, как Älteste Johann Wiebe уехал в Америку. Старейшина из Хортицы присутствовал на крещении и причастии. Служения проходили в школьных зданиях. Перед Рождеством начались занятия для подлежащих крещению (также в школьных зданиях). Позже в доме проповедника Peter Lepp был установлен большой машинный сарай, куда съезжались со всех шести деревень на уроки крещения.

Когда я работал учителем, у меня был хор молодых певцов. Но прежде чем он появился, возникло несколько проблем. Самым большим препятствием было то, что пожилые люди не хотели признавать пение. Когда мы уже неплохо пели, однажды на Рождество нам довелось отправиться всем хором на ферму к управляющему, господину von Riesen. Его старая мать все еще жила с управляющим, и все они были немцами. Мы договорились ничего не брать, но к тому времени, как мы спели около 20 песен, он уже собрал с гостей 12 рублей, которые мне пришлось взять. Теперь у каждого певца уже был свой экземпляр "Liederperlen", и

хор стал более узнаваемым, а у певцов появилось больше желания петь.

В Georgsthal был создан хор под руководством дирижера Kroeger, так что хоров было уже два. Когда у нас проходили уроки пения, родители некоторых певчих приходили послушать, но им еще не разрешалось посещать церковные службы. Когда старейшине Ältester Isaak Dyck стало трудно приходить на празднование крещения, здесь был избран старейшина, им стал J. Martens из Olgafeld, который сидел на земле у озера Пен [Манитоба]. Когда советское правительство больше не разрешало проводить собрания и богослужения в школьных зданиях, сарай P. P. Lepp был снова использован для богослужений, а для хора был сделан помост в передней части, где весь хор Georgsthal имел постоянное место во время богослужений. С тех пор хор не только терпели, но даже просили петь по очереди во время службы, и он также поет здесь, в Америке.

Я также перечислю проповедников, но не знаю, встречу ли я их всех: ведущий проповедник Peter P. Lepp, Peter Andres, Isaak Warkentin, Heinrich Wiebe, Johann Martens Sr., Peter Niebuhr, David Rempel, Jakob Janzen, Johann I. Martens Jr., Ältester Peter Martens, Peter Schellenberg, Peter Warkentin, ? Penner, ? Penner.-----

Братская община значительно разветвилась, но, к сожалению, я мало что могу сказать о ее происхождении. Одним из первых, как я полагаю, был владелец фабрики Jakob Janzen в Сергеевке. Его дочь, вдова Kornelius Neufeld, которая впоследствии владела фабрикой, живет в Виннипеге со своим зятем, редактором Hermann Neufeld, и я думаю, что последний, совместно с господином Johann Martens из Sperling, смог бы дать наиболее точный отчет о Братской общине в Сергеевке, а также о промышленности (фабриках) в Сергеевке.

В тот год, когда я приехал в Fürstenland, в общине было всего несколько членов, и то не во всех деревнях. Старшим проповедником в то время был Peter Nickel, который сейчас

живет в Herburn, Sask. Они проводили свои собрания в частных домах. Позже сгоревший дом был перестроен в дом собраний в Alexanderthal.

Но к их общине присоединялось все больше и больше людей со всех деревень, и дом собраний не мог вместить их всех. В 1910 году владелец фабрики Jakob Niebuhr построил в Olgafeld красивый дом собраний с очень хорошей обстановкой внутри: кафедра и возвышенная платформа для хора, длинные скамьи в тон и все красиво обставлено. Дом должен был постепенно оплачиваться общиной. Но этого не произошло: в 1922 или 1923 году он был национализирован «товарищами». Церковные службы были очень оживленными. Проводились большие общественные собрания, беседы о Библии, молитвенные собрания и пения. На них также присутствовало много представителей других общин. Миссионерская работа велась и среди русских. После того как ведущий проповедник Peter Nickel переехал в Америку, ведущим проповедником стал Johann Enns. Другими проповедниками были: Dietrich Wiebe, некоторое время Peter Dyck, Jakob Epp, Jakob Knelsen и Johann Andres. Jakob Knelsen также был хормейстером в хоре.

Цены на аренду. Цены на аренду быстро росли, и крестьяне были беспокойны. В Петербург были посланы делегаты, чтобы ходатайствовать перед великим князем о снижении арендной платы, но успеха это не принесло, и в 1901 году произошла очередная большая эмиграция в Америку. Но никто из них не смог уехать, а те, кто остался, вынуждены были смириться с ценами. Деревни становились все меньше, а оставшиеся земли забирали фермеры. Не стало и старосты. Теперь каждая деревня сама представляла себя в администрации. В результате некоторые правила колонии были смягчены. В первую очередь это коснулось школ. В одних вообще отменили учителей, в других снизили зарплату до такой степени, что они не смогли выжить. Через два года все оставшиеся учителя покинули свои школы. Учителей нанимали снова, и некоторые из них были очень хорошими. Georgsthal и Michaelsburg снова отличились. Я

оставил школу в 1902 году и поступил счетоводом и кассиром на фабрику Jakob Niebuhr в Olgafeld и оставался там до 1917 года, уже со следующим владельцем, инженером Александром Николаевичем Перховым, пока тот не ликвидировал предприятие.

Промышленность и торговля. Почти в каждой деревне имелись один или два магазина, торгующих товарами колонистов. В первые годы было также довольно много мельниц с ручным приводом [<https://de.wikipedia.org/wiki/Tretmühle>]; в Rosenbach их было, вероятно, три, в Georgsthal - две, а в Alexanderthal - одна. Когда появились большие паровые мельницы, обычным мельницам не нашлось работы, и они постепенно исчезли. В Rosenbach была мастерская с отделениями столярного, слесарного и кузнечного дела. В Georgsthal были кузница, мастерская и машинный цех. В Michaelsburg было две больших мастерских, где производились повозки и баклеры [разновидность плуга]. Одна из мастерских позже была переоборудована в мельницу и маслопресс и приводилась в движение большим двигателем. Здесь находилось крупное мельничное предприятие. В Сергеевке были построены два завода по производству сельскохозяйственных машин и оборудования. Один из них основал **Abram Klassen (возможно это был мой прадед)**, а другой - Jakob Janzen. Заводы стали собственностью **Kornelius Neufeld**. В Olgafeld была кузница, а также построен завод по производству сельскохозяйственных машин.

Jakob Gergardowitsch Niebuhr, в свое время бедный человек, несколько лет проработал в Хортице у Abram Lepp [в других источниках - Abram Коор. an. A.R.] на фабрике, приобрел знания в машиностроении и сумел за это время скопить 700 рублей. Затем он приехал в Olgafeld, взял у Lepp станки на заказ и основал мастерскую, первоначально работая с тремя людьми. Это было в 1881 году, и дело быстро пошло в гору, превратившись в фабрику. Поскольку это была арендованная земля, а железнодорожная станция находилась далеко, Niebuhr вскоре

понял, что обосновываться здесь не имеет смысла, и, взяв с собой компаньона Gerhard Rempel, основал фабрику в Бахмуте, в деревне Нью-Йорк, которой Rempel должен был управлять в течение пяти лет, а затем они хотели разделиться.

Дела и там шли очень хорошо, и Niebuhr купил мастерскую в той же деревне и основал третью фабрику, чтобы по истечении пяти лет они с Rempel могли разделить две фабрики. Niebuhr думал, что ему достанется большая фабрика, а Rempel - меньшая. Но все пошло не так, как хотелось бы Niebuhr. Rempel забрал большую. Теперь маленькую фабрику нужно было расширять, и это значительно ослабило фабрику в Olgafeld. Когда я приехал туда в 1902 году, денег очень не хватало. Но производимая продукция всегда легко продавалась.

Спрос на машины был велик. Круг сбыта рос, требовалось все больше станков; здание вскоре оказалось слишком маленьким. За несколько лет оборотный капитал значительно увеличился, кредит рос, и они решили расширить фабрику в Olgafeld. Это произошло в 1907 году, и были построены многие тысячи машин, все за наличные. Теперь вместо 1200 косилок производилось 3000, а затем были расширены все остальные заводы.

Даже новые продукты, такие как двигатели, большие молотилки, очистительные мельницы и рубительные машины, по-прежнему производились в большом количестве. Мы привыкли к тому, что все ежегодно согласовывалось. Точно так же все заводы думали, что делают все больше и больше машин, а это означало, что перепроизводство было настолько велико, что половина продукции оставалась на месте. Они думали, что это просто переходный период, а на следующий год вернулись к прежнему уровню. Для этой цели был использован крупный кредит.

В 1914 году разразилась Первая мировая война, войска были мобилизованы, а платить было некому. Теперь большие долги в банках, давление кредиторов стало очень чувствительным.

Кроме того, это было настолько плохое время, что немцев в России очень ненавидели. Им не разрешалось говорить по-немецки. Нужно было найти богатого человека, который мог бы ликвидировать все имущество двух заводов, паровой мельницы, санаторий в Геленджике (Крым) со всем Портфелем, который мог бы по соглашению с кредиторами ликвидировать все заводские долги и выплатить семье Niebuhr капитальную сумму. Такой человек был наконец найден в Петербурге в лице инженера Александра Николаевича Перхова, который не заплатил Niebuhr ничего, даже кредиторам. Потом он проработал здесь почти два года, а затем случился пожар, и большая часть здания сгорела. Тогда он перетащил лучшие станки на другую фабрику и работал там, не покладая рук, над боеприпасами для военных нужд. Он заработал огромные деньги. Но когда появились «товарищи», он исчез, а его директор Vole погрузил еще два железнодорожных состава с лучшими станками и бежал в Ставрополь. Там он заболел и умер. Казалось, что Кавказ и Донская область отделятся от России. Niebuhr не получили всех денег, о которых договаривались, а они уже упали в цене. На этом все и закончилось. Легко пришло, легко ушло.

Земельная администрация также была жестока по отношению к арендаторам. В договоре аренды всегда были сложные пункты, но они всегда игнорировались. Например, за вырубку дерева полагался штраф в 100 рублей. Поэтому деревья вырубали и пересаживали, и никто ничего не говорил об этом. Вот и сейчас один из работников фабрики купил в деревне ферму, построил на ней дом и разбил фруктовый сад, для чего выкопал шесть старых пней. Когда управляющий узнал об этом, он потребовал от деревни штраф в 600 рублей, и они были вынуждены его заплатить. Работник, о котором идет речь, не подписал контракт, и поэтому ему было приказано покинуть землю. А владелец фабрики расширил фабрику, не спросив его, и должен был освободить ее через четыре года. Я дважды ходил к нему по этому поводу, и он был очень добр ко мне, но ничего нельзя было поделать. Он сказал, что великий князь позволил ему

действовать свободно и теперь он хочет осуществить свои намерения.

Но началась война, и работника тоже призвали в армию, а управляющему пришлось ждать до конца войны. После окончания войны приехали «товарищи», и господам пришлось уехать, чтобы спасти свои шкуры...

В Fürstenland революция прошла не самым худшим образом, но об этом еще будут писать книги. Убито было всего шесть человек, включая начальника фабрики Aron Fast в Сергеевке. Бухгалтер Klassen, которому пришлось ночью встать на колени в саду, был застрелен, а Jakob Görzen, зять Fast, который хотел защитить женщин, разорвало на куски ручной бомбой. Затем трое мужчин отправились на поиски лошадей, David Letkemann и Jakob Wiebe зашли в «Волость», чтобы спросить об этом, и оба были застрелены на месте. Третий, Jakob Löwen, остался на дороге. Он бросился в повозку и умчался, и ни одна пуля его не задела.

Проповедник Jakob Kröger шел вечером на собрание по улице с песенниками в руках, чтобы порепетировать с певцами. «Товарищи» подхватили его и отвели в подвал в Рогачике, а на следующую ночь он был расстрелян Тройкой вместе с еще 20 русскими. Было всего три случая изнасилования, но потом были бесконечные грабежи и разбои. Они заходили в дома и брали все, что хотели. Много телег пришлось отдать. Во время боев в наших деревнях почти всегда находились отряды, которые потом жили за наш счет.

Источник:

Aus der "Jakob Cornelius Töws Kollektion", R.R.2, Leamington, Ontario, Kanada. Umgeschrieben von Peter Goertzen, Edmonton, Alberta, 1976. Этот отчет печатается здесь с любезного разрешения des Mennonite Heritage Zentrums, 600 Shaftesbury Blvd., Winnipeg, Kanada, R3P 0M4.

Die Gegend von der Fürstenland Kolonie im Jahre 2000. Ansicht zum Nordösten. Gleich vorne liegt Georgsthal, unten rechts ist Alexanderthal, und links war früher Olgafeld. Foto: Mai 2000.

Территория колонии Fürstenland в 2000 году, вид на северо-восток. Впереди - Georgsthal, справа внизу - Alexanderthal, а слева - бывший Olgafeld. Фото: май 2000 года.

Michaelsburg – Michailowka

Село было основано в 1865 году и располагалось примерно в двух километрах от Днепра. Сегодня это двухрядное село с небольшой речкой в центре. Некоторые дома сохранились, но подверглись значительной перестройке. Их уже не узнать, как меннонитские дома. Церкви здесь не было. Школа была разрушена. После войны немцев здесь тоже больше не было.

Michaelsburg - Michailowka

Das Dorf entstand 1865 und lag etwa zwei km vom Dnjepr entfernt. Es ist heute ein zweireihiges Dorf mit einem Flüsschen in der Mitte. Einige Häuser sind noch vorhanden, aber sehr stark

umgebaut. Sie sind nicht mehr als mennonitische Häuser zu erkennen. Eine Kirche gab es hier nicht. Die Schule ist zerstört worden. Nach dem Krieg gab es hier auch keine Deutschen mehr.

Das einzige ehemalige mennonitische Haus in Michaelsburg, Fürstenland Kolonie. Es ist sehr stark umgebaut. Foto: Mai 2000.

Rosenbach - Alexandrowka

Gegründet 1866. 1905 hatte das Dorf 109 Glieder. 1928-1929 kam es zu einer Neugründung.

Im Jahre 2000 sind keine mennonitischen Gebäude mehr zu sehen.

Die Hauptstraße von Rosenbach, Fürstenland Kolonie. Aussicht zum Nordosten. Foto: Mai 2000.

(1) Единственный бывший дом меннонитов в Michaelsburg, Fürstenland. Он был сильно перестроен. Фото: май 2000. (2) Печать Совета Michaelsburg, которая ставилась на договорах с

сиротами и которую эмигранты привезли с собой в Манитобу в 1875 году. Фото из книги D. Plett, Die alte Kolonie, p. 21. (3)
Главная улица Rosenbach, Fürstenland. Вид на северо-восток.
Фото: май 2000.

Rosenbach — Alexandrowka

Основана в 1866 г. В 1905 году в деревне насчитывалось 109 человек. Она была восстановлена в 1928-1929 годах. В 2000 году меннонитских зданий уже не осталось.

Olgafeld — Georgijewka

Основанная в 1868 году, деревня принадлежала к общине меннонитов Fürstenland, отделению Хортицкой общины. В 1905 году в деревне проживало 242 человека. В 1910 году здесь была построена церковь. Сегодня деревни больше нет, кроме кладбища и дороги.

Gegründet 1868. Die Bewohner gehörten zu der "Fürstenländer Mennoniten-Gemeinde", einer Filiale der Chortitzer Gemeinde. 1905 hatte

das Dorf 242 Einwohner. 1910 wurde hier eine Kirche gebaut. Dieses Dorf ist heute nicht mehr da, außer dem Friedhof und der Straße.

Das Dorf Olgafeld vor der Zerstörung. Oben, rechts sieht man die Niebuhr-Fabrik. Aussicht zum Nordosten. Foto aus Quiring und Bartel, Seite 62.

Das Dorf Olgafeld im Jahre 2000. Es existiert heute nicht mehr, nur teilweise der Friedhof (in der Mitte unter den Bäumen) ist noch zu finden. Aussicht zum Norden. In der Mitte links stehen die Kolchosställe, wahrscheinlich in den 1930er Jahren gebaut. Foto: Mai 2000.

Der Friedhof in Olgafeld. Foto: Mai 2000.

(1) Деревня Ольгафельд до разрушения. Справа вверху видна фабрика Нибура. Вид на северо-восток. Фото из книги "Квириг и Бартель", стр. 62. (2) Деревня Ольгафельд в 2000 г. Сегодня ее уже

не существует, сохранилась лишь часть кладбища (в центре под деревьями). Вид на север. В центре слева - колхозная конюшня, построенная, вероятно, в 1930-х годах. Фото: май 2000 г. (3)
Кладбище в Ольгафельде. Фото: май 2000 г.

Georgsthal - Georgijewka

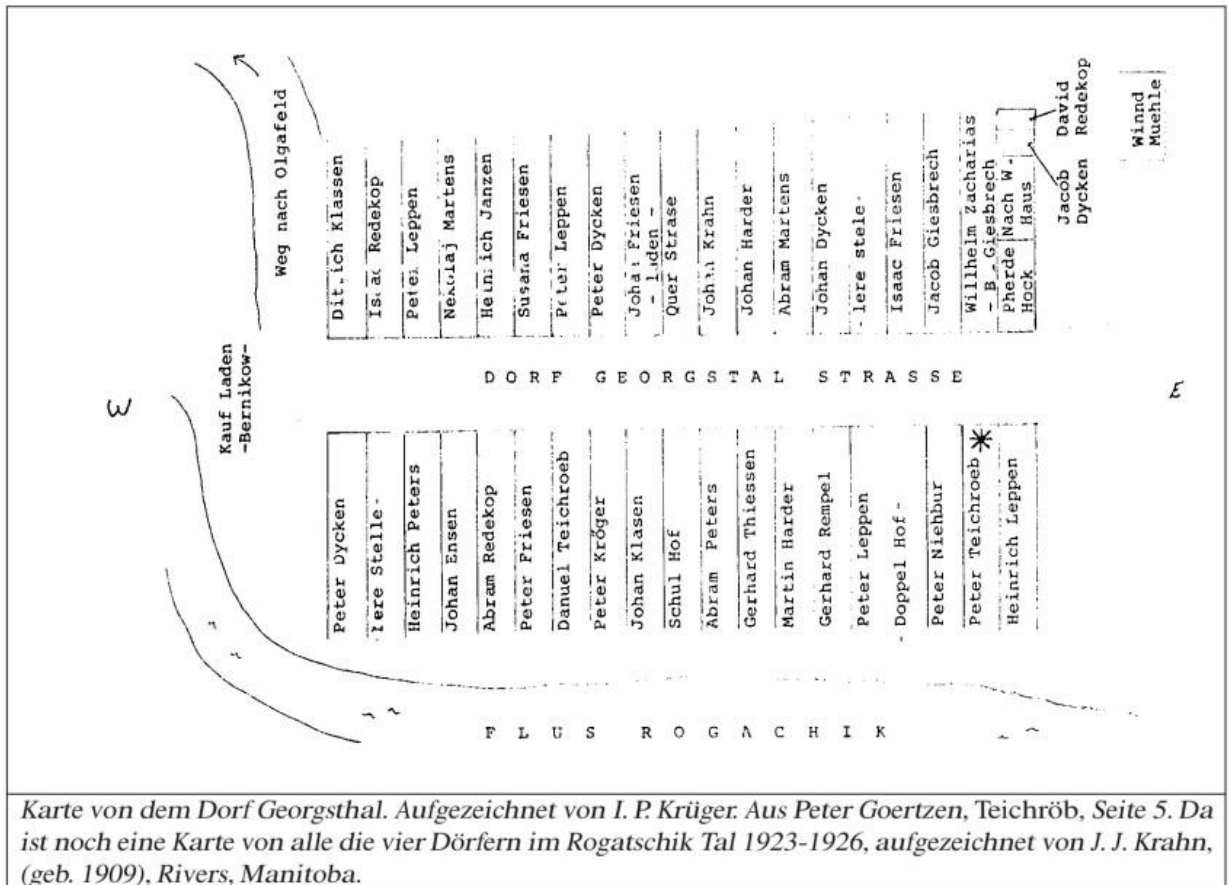
Деревня была основана в 1864 году. В 1998 году здесь еще стояла школа, после чего она была разрушена. В эпоху бандитизма жители приходили из соседней деревни Рогачик и защищали жителей Georgsthal и других немецких деревень.

По словам выживших, во время Второй мировой войны фронт находился в семи километрах. Вермахт разбирал пустующие дома и использовал их для строительства дорог и бункеров. Именно по этой причине сегодня можно увидеть так мало оригинальных меннонитских домов.

Большинство меннонитов уехали в 1920-х годах, а новые поселенцы прибыли из Волыни и других мест.

Karte des Dorfes Georgsthal im Jahre 2000. Aussicht zum Nordosten. Foto: Mai 2000.

Karte von dem Dorf Georgsthal. Aufgezeichnet von I. P. Krüger. Aus Peter Goertzen, Teichröb, Seite 5. Da ist noch eine Karte von alle die vier Dörfern im Rogatschik Tal 1923-1926, aufgezeichnet von J. J. Krahn, (geb. 1909), Rivers, Manitoba.

(1) Карта деревни Георгсталь в 2000 году, вид на северо-восток. Фото: май 2000 г. (2) Карта деревни Георгсталь. Записано И. П. Крюгером. Из книги Peter Goertzen, Teichröb, page 5. Существует также карта всех четырех деревень долины Рогачик 1923-1926 годов, составленная J. J. Krahn, (род. 1909), Риверс, Манитоба.

Источники:

https://www.mennonitegenealogy.com/russia/Fuerstenland_Baptism_Register.htm

https://www.mennonitegenealogy.com/russia/Fuerstenland_Baptism_Register_sorted_by_name.htm

https://www.mennonitegenealogy.com/russia/Fuerstenland_MB_Marriages_1917-22.pdf

<https://www.mharchives.ca/wp-content/uploads/2022/12/Fuerstenland-Ministers-1870-1926.pdf>

<https://chortitza.org/FB/D0138.html>

[https://gameo.org/index.php?title=Fürstenland_Mennonite_Settlement_\(Kherson_Oblast,_Ukraine\)](https://gameo.org/index.php?title=Fürstenland_Mennonite_Settlement_(Kherson_Oblast,_Ukraine))

Дополнительные материалы:

[Ältestenwahl Johann Wiebe 1870, The Fürstenland congregation, Заводы Niebuhr, смерть в Сергеевке.](#)